

УДК: 94(47)
ББК: 63.3(2)612
М43

Составители:

В.И. Голдин, Г.С. Рагозин

Редакционная коллегия:

В.И. Голдин (ред.), доктор исторических наук, профессор;

О.В. Зарецкая, кандидат исторических наук, доцент;

В.В. Кондрашин, доктор исторических наук, профессор;

М.Л. Марченков (техн. ред.);

Г.С. Рагозин, кандидат исторических наук, доцент;

А.М. Тамицкий, кандидат политических наук, доцент

Международная интервенция и Гражданская война на Русском Севере: ключевые проблемы, историческая память и уроки истории для современности: сборник материалов II Всероссийской научной конференции (Архангельск, 5–7 ноября 2025 г.) / сост. В.И. Голдин, Г.С. Рагозин; под общ. ред. В.И. Голдина; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Архангельск: САФУ, 2026. – 292 с. – 1 электрон. цифровой диск (DVD). – Текст: электронный.

ISBN 978-5-261-01841-4

Сборник содержит материалы II Всероссийской научной конференции «Международная интервенция в России и на Русском Севере: ключевые проблемы, историческая память и уроки истории», состоявшейся в Архангельск 5–7 ноября 2025 года. Статьи раскрывают сложные, драматические и актуальные проблемы Гражданской войны и интервенции в России и на Русском Севере, дают их современное понимание. Исследуются историческая память и исторические уроки той эпохи, актуальные для современности.

Для специалистов в области всемирной, российской и региональной истории, преподавателей, аспирантов и студентов вузов, всех интересующихся этой проблематикой.

УДК: 94(47)

ББК: 63.3(2)612

В авторской редакции

Издательский дом им. В.Н. Булатова САФУ
163060, г. Архангельск, ул. Урицкого, д. 56

ISBN 978-5-261-01841-4

© Голдин В.И., Рагозин Г.С., составление,
2026

© Северный (Арктический) федеральный
университет им. М.В. Ломоносова, 2026

Долгое эхо Гражданской войны: интервенция, оборончество и пораженчество в дискуссиях генерала П.С. Махрова с функционерами РОВС в 1930-е гг.¹

В годы эмиграции лидеры Белого движения осмысливали пережитый опыт Гражданской войны, пытаясь разобраться в допущенных ошибках, определить причины неудачи их борьбы и понять, как жить и действовать дальше. Разумеется, осмыслению подвергался и вопрос иностранной интервенции.

Историкам, конечно, знакома фигура генерал-лейтенанта Петра Семеновича Махрова (1876–1964) – начальника штаба Вооруженных сил на Юге России, военного представителя генерала П.Н. Врангеля в Польше в 1920–1924 гг. и незаурядного мемуариста, чье наследие во многом еще не введено в научный оборот.

Оказавшись в эмиграции во Франции, Махров в начале 1930-х гг. перешел на оборонческие позиции и пересмотрел свой прежний жизненный опыт и взгляды. Оборонцами называли тех, кто считал, что в случае внешней войны нужно поддерживать СССР, тогда как пораженцы выступали за новый крестовый поход на большевиков. Самым известным сторонником оборонческих взглядов был генерал А.И. Деникин. Возможно, на позицию Махрова влияло и то, что в СССР остались его брат, ставший видным военным специалистом РККА, и сестра.

В марте 1932 г. Махров опубликовал письмо в газете «Младоросская Искра», издававшейся «Союзом младороссов» А.Л. Казем-Бека, а затем начал сотрудничать с этой газетой на регулярной основе. Младороссы придерживались эклектических взглядов – поддерживали великого князя Кирилла Владимировича в качестве претендента на престол, были противниками большевизма, но при этом взаимодействовали с советскими представителями. Сотрудничество с младороссами вызвало резко отрицательную реакцию руководства Русского общевоинского союза (РОВС), принявшего уговаривать Махрова прекратить подобные контакты. Еще 26 февраля Махров имел двухчасовую беседу с председателем РОВС генералом Е.К. Миллером в штаб-квартире организации. Беседа не возымела результата. По поручению Миллера с Махровым переговорил и генерал Н.Н. Стогов. Кроме того, Махрову передали материалы о враждебном отношении Союза младороссов к РОВС. Предпринятые функционерами РОВС усилия не остановили сотрудничество Махрова с младороссами. Статьи Махрова стали выходить практически в каждом номере их газеты. Но раздражавшие функционеров РОВС публикации были предлогом, тогда как конфронтация с

¹ Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Махровым носила более глубокий, идейный характер, связанный с вопросами оборончества и пораженчества.

Как известно, в конце 1931 – начале 1932 г. японские войска захватили Маньчжурию, где японцами 1 марта 1932 г. было создано марионеточное государство Маньчжоу-го. Обострение на Дальнем Востоке руководители РОВС восприняли «как новый случай для военных авантур, готовясь идти против Красной армии и русского народа вместе с японцами» [8]. 26 марта 1932 г. генерал А.И. Деникин выступил с программным докладом «Русский вопрос на Дальнем Востоке», попытавшись, как считал Махров, «восстановить грани “между патриотизмом и предательством”» [8]. В докладе он прямо заявил, что участие русских эмигрантов в войне на стороне врагов России недопустимо. Руководство РОВС собрало на мероприятие антиденикинскую массовку [14, л. 18], стараясь свести на нет эффект от выступления, а Махров не скрывал, что разделяет взгляды Деникина.

В «Младоросской Искре» Махров высказался на тему интервенции. Он полагал, что «всякая интервенция, особенно касающаяся внутренней политической жизни государства, для каждого народа унижительна» [9]. Автор ссылаясь на выступление Деникина, отметившего, что эмигранты не имеют морального права поднимать вопрос об интервенции. «На интервенцию может толкнуть только новая страстная идея, брошенная в противовес идеям Карла Маркса, но такая идея еще не явилась в отчетливой форме и не захватила народные массы в Европе. А как была бы встречена интервенция в России, мы не знаем...» – писал Махров [9].

Дальнейшие признания свидетельствуют об определенной эволюции взглядов генерала в эмиграции: «“Всякий народ заслуживает то правительство, которое он имеет”. Мы заслужили свою судьбу... В период Гражданской войны наш народ не пошел за нами: он нам не верил. На то были серьезные исторические причины» [9]. По-видимому, Махров увлекся своего рода неонародничеством, решив, что для возвращения белых на родину необходимо «сблизиться с нашими братьями – с толщей народа, назвать ту идею, за которую мы боремся, и без всяких интервенций вместе с народом революционным путем бороться против существующего правительства» [9].

Объясняя позднее смысл тех своих статей, Махров сформулировал свою гражданскую позицию: «Мы, прежде всего, должны быть русскими... мы должны бороться только с нынешним русским правительством, но не воевать с русским народом, как это было в эпоху Гражданской войны... преступно толкать молодежь на выступления авантюристического характера на стороне врагов России» [8].

Белая военная эмиграция (а ранее белые в Гражданскую войну) внимательно отслеживала вопрос сотрудничества своих представителей с иными политическими силами. Именно так были восприняты статьи Махрова в «Младоросской Искре». Осознав, что остановить Махрова не получится, Миллер направил ему 9 апреля новое письмо, в котором «выражал свое крайнее сожаление и сообщал о передаче этого вопроса на разрешение Общества офицеров Генерального штаба, “вхождение в которое и определяет Ваше

состояние в РОВ Союзе”» [1]. Неофициальной причиной стал анонимный панегирик Махрова докладу Деникина на передовице «Младоросской Искры».

Председатель Районного правления Общества русских офицеров Генерального штаба (ОРОГШ) во Франции генерал А.М. Драгомиров 10 апреля 1932 г. запросил у Махрова объяснения по поводу его статей. Махров их представил, настаивая на своем праве публиковаться. Полковнику П.В. Колтышеву он 12 апреля написал: «Я, конечно, не позволю со мной обращаться как с гимназистом и не остановлюсь ни пред чем» [14, л. 21]. Пытаясь заручиться поддержкой прессы, Махров 19 апреля встретился с главным редактором влиятельных «Последних новостей» П.Н. Милюковым, который был всецело на стороне Деникина [14, л. 22]. Переговоры увенчались успехом.

Оппозиция столь высокопоставленного деятеля Белого движения, бывшего начальника штаба Деникина и Врангеля, вызвала жесткую реакцию руководства РОВС. 21 апреля Районное правление ОРОГШ вынесло решение о невозможности дальнейшего пребывания Махрова в организации, однако, чтобы не обострять ситуацию, предлагалось уговорить его самого подать заявление о выходе. Деликатное поручение дали одному из близких знакомых Петра Семеновича, однако прекратить сотрудничество с нежелательной руководству ОРОГШ и РОВС организацией и добровольно выйти из ОРОГШ Махров отказался.

Тогда 26 апреля состоялось второе заседание Районного правления, в результате Махрова исключили из ОРОГШ, а 30 апреля приказом № 22 он был исключен и из РОВС [5, л. 90; 6]. Фактически генерал был удален из официальных эмигрантских ветеранских структур, что обычно касалось прямых большевиков или их агентов.

Позиция руководства РОВС и ОРОГШ выглядела совершенно неубедительно. Статьи Махрова вряд ли были способны разложить РОВС, так как напрямую не касались работы этой организации и посвящались вопросам монархизма, интервенции, будущего СССР и роли в нем эмигрантов. Возникшая полемика по поводу событий на Дальнем Востоке, как и исключение из РОВС бывшего начальника штаба ВСЮР вызвали резонанс в военной эмиграции.

Поскольку в приказе по РОВС не говорилось о причинах исключения, Махров счел необходимым сообщить о них через газеты «Младоросская Искра» и «Последние новости». В «Последних новостях» вышло его открытое письмо генералу Драгомирову, где были и такие строки: «Бывают минуты, когда человек не может молчать и высшей этикой считает необходимость бороться за свои убеждения. Так сделал и я. Призывы к авантюристическим выступлениям офицеров в связи с событиями на Дальнем Востоке некоторыми органами печати, в том числе и военным “Часовой”, я считаю преступными, так как это приведет к бесславной и позорной гибели русских жизней на стороне врагов России... Против этого я и впредь буду бороться. Это не только мое право, но и мой долг» [11].

Поддержали Махрова и младороссы. На страницах «Младоросской Искры» появилась серия публикаций о генерале, в том числе его интервью, а крупная русскоязычная парижская газета «Возрождение», выступавшая на стороне руководства РОВС, пыталась вбить клин между генералами Махровым и Деникиным [13].

Петр Семенович собирался привлечь главу РОВС генерала Е.К. Миллера к французскому суду, считая приказ оскорбительным и незаконным. Незаконность приказа проистекала из того, что РОВС не был политической организацией, а его члены, согласно уставу, не были ограничены в праве публиковать статьи в прессе. Более того, если бы РОВС установил список угодных или негодных его руководству органов печати, это бы противоречило духу и букве французского законодательства, защищавшего свободу печати и исключавшего цензуру.

6 мая 1932 г. произошло экстраординарное событие, заслонившее собой конфликт Махрова с РОВС: русский эмигрант П.Т. Горгулов на книжной ярмарке смертельно ранил президента Франции П. Думера, скончавшегося на следующий день. Варшавская «Молва» не преминула использовать покушение на французского президента для сведения счетов с Махровым. Статья об этом начиналась задорно: «6 мая в Париже раздалось два “выстрела”. Первый направлен был Горгуловым в президента Думера. Нашумев на весь мир, он заглушил звук второго – выступление бывшего генерала Махрова против Русского общевоинского союза» [2].

8 мая 1932 г. генерал А.И. Деникин направил Махрову письмо в связи с пасхальными поздравлениями, в котором содержались важные для Петра Семеновича слова поддержки. Но, судя по всему, словами поддержки все и ограничилось.

Между тем, противники Махрова не собирались останавливаться. Варшавская «Молва» опубликовала развернутый очерк о возникшей полемике, считая действия Махрова недопустимым ударом по РОВС.

В июне 1933 г. в беспартийной газете трудящихся, военных и учащихся «Единый фронт! ..новой России» вышла статья Махрова «Добровольцы и их вожди», в которой Махров рассуждал о лидерах белых, восторгался генералом А.И. Деникиным и крайне резко высказался о руководстве РОВС. Про Деникина там говорилось: «Он молчал 10 лет. Но когда случайные руководители РОВС, наконец, открыли свои политические, реакционные забрала и вместо лживых посул[ов] ежегодных “весенних походов” прокричали “банзай”, как это в 1905 году сделала русская либеральная общественность, поздравившая Микадо с победой, старый полководец не выдержал и заговорил.

Вождь добровольцев России, как во все дни смуты и сомнений, прочел резкую отповедь раздающим “клочки” ура-активистам, поставив грань между *предательством* и патриотизмом» [7]. Газета «Единый фронт» тогда беспощадно боролась с функционерами РОВС.

После выхода этой статьи один из видных деятелей Белого движения на Юге России генерал-лейтенант В.К. Витковский, заступаясь за РОВС, вызвал Махрова на дуэль, что во Франции преследовалось по закону. Передать вызов

Махрову специально приезжал его старый сослуживец генерал-лейтенант П.А. Кусонский. «Очередная глупость идиотов. Витковский, конечно, наемный гладиатор. Все, думаю, исходит от миллеровской шайки», – писал Махров полковнику Колтышеву 10 июня 1933 г. [14, л. 54] Махров передал Витковскому, что сообщит о случившемся властям. Кроме того, он получил инструкции, как действовать, чтобы «вызов» привел к высылке Витковского из Франции [14, л. 55], и инцидент был исчерпан [4].

Постепенно выявились и расхождения с Деникиным. В письме Колтышеву от 17 марта 1937 г. Махров обратил внимание на то, что Деникин «допускает “честную” интервенцию, каковой на свете не бывает, и словами: “Боритесь против советской власти, но берегите Россию” упирается в тупик... Лично я, когда Россия будет в опасности, пойду за Россию при всяком правительстве» [14, л. 109].

Дерзкое похищение советскими агентами председателя РОВС генерала Е.К. Миллера в Париже 22 сентября 1937 г. шокировало военную эмиграцию. Тем более что предыдущего председателя РОВС генерала А.П. Кутепова тоже похитили во французской столице семью годами ранее.

Махров откликнулся на эти события специальной брошюрой, изданной в октябре 1937 г., буквально по горячим следам похищения Миллера [10]. Она вышла в Париже на русском языке, а параллельно в Каннах – на французском. Рассуждая о причастности к похищениям советских спецслужб, Махров цитировал газету «Эпок» о том, что И.В. Сталину было не до занятий «жалкими белогвардейцами, число рядов которых значительно поредело» [10, с. 3]. Но, как известно, в действительности всё обстояло иначе. В конце брошюры делался вывод о том, что Кутепов и Миллер «вели русскую военную эмиграцию не с русским народом – за Россию, а шли против России» [10, с. 7].

В 1938 г. в Париже вышла брошюра Махрова под интригующим названием «Что нам делать?» [12]. В ней речь шла о международном положении СССР и об отношении эмиграции к весьма вероятной новой мировой войне. Махров сделал точные наблюдения об агрессивных планах Японии и нацистской Германии в отношении СССР [12, с. 5, 7-8]. Завершал свою работу Махров рассуждениями о долге русской эмиграции. Он считал, что военная эмиграция не может оставаться в стороне в предвоенный период, и резко обличал идеологию пораженчества в будущей войне, сравнивая ее с гангреной [12, с. 27]. «Всякий русский эмигрант... независимо от политических убеждений, должен быть оборонцем... Вся русская эмиграция должна бороться с пораженчеством, которое, сознательно или бессознательно, является орудием в руках врагов России и направлено против России.

Если же начнется война, то мы, русские эмигранты, пригодные к военной службе, должны стать в ряды союзных с Россией армий.

А если Россия призовет нас, мы должны стать в ряды нашей русской армии.

Мы юридически перестали быть гражданами пред существующим правительством, но мы должны остаться верноподданными России!» – писал он [12, с. 27-28]. Тогда Махров остался не услышанным и не понятым своими

прежними боевыми товарищами, что в дальнейшем привело немалую часть руководителей военной эмиграции к поддержке гитлеровцев. В конце концов, это ударило по всей белой военной эмиграции.

Обобщая, можно отметить, что в 1930-е гг. произошла идейная эволюция Махрова первоначально в сторону оборончества, но с антибольшевистских позиций (с русским народом против большевистской власти), а со второй половины 1930-х гг. – в направлении полной поддержки СССР («когда Россия будет в опасности, пойду за Россию при всяком правительстве»).

Когда гитлеровская Германия напала на СССР, слова пожилого генерала не разошлись с делом – в первые дни Великой Отечественной войны 64-летний Махров обратился к советскому полпреду во Франции с просьбой о зачислении его в ряды Красной армии, но в связи со своей патриотической позицией пожилой генерал попал в лагерь Верне, в котором просидел до конца 1941 г. [3]. По некоторым данным, письмо Махрова стало одной из причин подписания в 1946 г. Указа Президиума Верховного Совета СССР о восстановлении в гражданстве СССР подданных бывшей Российской империи, проживающих во Франции.

Часть функционеров РОВС также остались на своих позициях, что нанесло серьезный удар военной эмиграции по итогам Второй мировой войны.

Список литературы

1. Бахметевский архив русской и восточноевропейской истории и культуры Колумбийского университета. E.V. Maslovskii collection. Box 9.
2. *Войцеховский С.Л.* «Выстрел» генерала Махрова // Молва. 1932. 22.05. № 39. С. 2.
3. *Ганин А.В.* Белый генерал Петр Махров: «Прошу... о зачислении меня в ряды Красной армии» // Родина. 2021. № 6. С. 37-42.
4. Ген. Шатилов и ген. Мельницкий // Новое Русское слово. 1933. 21.07. № 7481. С. 2.
5. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-5945. Оп. 1. Д. 4.
6. Исключение ген. Махрова из Общевоинского союза // Молва (Варшава). 1932. 10.05. № 29. С. 1.
7. *Махров П.* Добровольцы и их вожди // Единый фронт! ..новой России (Париж). 1933. 11–24.06. № 9. С. 2.
8. *Махров П.* За что меня исключили из Русского общевоинского союза // Новое Русское слово (Нью-Йорк). 1932. 16.06. № 7081. С. 4.
9. *Махров П.* Интервенция // Младоросская Искра. 1932. 20.04. № 16. С. 3.
10. *Махров П.* Кто и почему мог похитить ген. Кутепова и ген. Миллера? Париж: Б.и., 1937. 8 с.
11. *Махров П.* Открытое письмо ген. А.М. Драгомирову // Последние новости. 1932. 05.05. № 4061. С. 2.
12. *Махров П.* Что нам делать? Париж: Б.и., 1938. 32 с.
13. Обзор печати // Возрождение (Париж). 1932. 03.05. № 2527. С. 2.
14. Письма П.С. Махрова П.В. Колтышеву // Архив Дома русского зарубежья им. А. Солженицына. Ф. 15. П.В. Колтышев (фонд не описан).